1 4 ОКТ 1977

Молодая гвардия
г. Пермь

СИСТЕМА ТВОРЧЕСТВА

Специалисты, изучающие историю эвристики, не знают, кроме К. С. Станиславского, никакого другого исследователя, который бы в поисках основных законов актерского творчества проделал такой огромный путь в области общей эвристической теории и выполнил такой немыслимый объем соответствующей экспериментальной работы, написав на эту тему несколько книг и многие тысячи заметок и статей.

Некоторые мотивы беспрецедентной исследовательской работы Станиславского до сих пор представляют собой загадку. Как это и почему многолетняя напряженная работа артиста и режиссера не помешала Станиславскому серьезно изучить такие дальние подходы к сценическому творчеству, которые ныне относятся к компетенции философов, психологов и инженеров?

Будущий реформатор театра в возрасте 19 лет начал свой зрелый жизненный путь с профессии инженера-технолога и металлурга на Московской золотоканительной фабрике. В 1909 году на Всемирной промышленной выставке в Париже золотошвейные нити этой фабрики были удостоены «Гран-при», а Станиславскому и его коллегам-технологам были вручены медали и дипломы. Большой опыт инженерной работы просто-таки не мог не сказаться в дальнейшем на деятельности Станиславского в театре. Дело, конечно, совсем не в том, что многие труды формирующегося режиссера переполнены терминами «творческая техника», «психотехника творчества», «техника театрального искусства», «внутренняя и внешняя техника актера», «техника переживания», «техника спектакля». Все эти очень своеобразные «техницизмы» в немалой степени отражают инженерный подход Станиславского к анализу сценического творчества.

С подлинно инженерной тщательностью Станиславский проводит последовательный анализ элементов, из которых слагается творческое самочувствие актера на сцене, с неменьшей дотошностью разбирает множество видов препятствий и штампов на пути творчества. Обстоятельные исследования и практические рекомендации Станиславского в области сценической эвристики превратились ныне в настоящие руководства для повседневной деятельности не только артистов, но и многих рационализаторов и изобретателей.

Все это так, но почему инженер - технолог - металлург решил взяться за поиск внутренних путей не изобретательского, а именно актерского творчества?

С самого детства в домашних постановках различных пьес постепенно оттачивалось любительское актерское мастерство Станиславского. Увлечение театром было так велико и серьезно, что он в свои 25 лет стал одним из организаторов в Москве Общества искусства и литературы. Тогда же молодой человек сделал в своем дневнике такую запись:

«Мне кажется, что я прошел элементарную грамматику драматического искусства, освоился с ней и только теперь начинается моя главная работа, умственная и душевная, только теперь начинается творчество, которому открывается широкий путь по верной дороге. Вся задача — найти эту верную дорогу. Конечно, тот путь самый верный, который ближе ведет к правде, к жизни. Чтобы дойти до этого, надо знать, что такое правда и жизнь. Вот она, моя задача: узнать сначала и то и другое».

Располагая «полным мешком всевозможного материала по технике искусства», Станиславский поставил перед собой очень сложную задачу, имеющую по существу не «технический», а научный, мировоззренческий характер. Чтобы приблизить открытие основ и общих закономерностей актерского творчества, Станиславскому предстояло выполнить обширнейшие искусствоведческие исследования по истории мирового театрального искусства. Режиссеру и актеру пришлось стать едва ли не профессиональным психологом, чтобы изучить законы органической природы человека и актера, логику зарождения и развития эмоций. Не случайно трудами Станиславского заинтересовался сам создатель учения о высшей нервной деятельности И. П. Павлов.

Как бы завершая свой необычный сверхдальний экскурс в область науки, Станиславский писал: «Творчество основано на чувстве, и поэтому нельзя постигать его одним разумом, а надо прежде всего ощущать его. Вот почему так трудно и так долго писать об искусстве. Гораздо легче его показывать. В противовес традиционному и несовершенному «театру представления» Станиславский создал «театр переживания», такой удивительный театр, на сцене которого — части большого обширного мира — бушевали «сгущенные» человеческие страсти, а кроме того, оставил в наследство своим последователям на все времена замечательную систему творчества.

В. ГАВРИЛОВ.
Рис. автора.